Книга клана Баали

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Авторы текста: Люсьен Соулбан и Свен Скуг
Вселенная **World of Darkness** создана Марком Рейн•Хагеном
Разработчики: Джастин Акилли и Ричард Э. Дански
Редактор: Эйлин Э. Майлс
Арт-директор: Лоуренс Снелли
Дизайн книги: Лоуренс Снелли
Внутренние иллюстрации: Гай Дэвис и Винс Локк
Передняя обложка: Джон Болтон

Содержание

Глава первая: Нестройный хор 4
- Первое племя 5
- Наследие Нергала 7
- Пришествие Шайтана 9
- Открытие Азанила 12

Глава вторая: Сошествие во тьму 13
- Фракции 14
- Семья ревенантов: Дхаби 15
- Дороги Баали 18
- Новые Достоинства и Недостатки 19
- Новые Дисциплины 20

Эндшпиль 21

Глава первая:
Нестройный хор

В самозабвенном порыве соития Джонатан улыбнулся юноше, оседлавшему его мужское достоинство. Он даже не знал его имени: в сущности, они не произнесли ни слова, прежде чем приступить к самому главному. Юноше было приблизительно вдвое меньше, чем старшей дочери аббата, однако какое дело было до этого самому Джонатану? Он знал, что искупление всегда рядом. Достаточно просто сделать пару шагов и сесть в кабинку для исповеди.

Джонатан продолжал двигать бёдрами, охваченный пьянящей страстью, как вдруг из прямой кишки юноши что-то вырвалось. Что-то великое, что-то непостижимое, что-то могучее пробралось внутрь его полового органа и начало погружаться внутрь, ломая кости. Сотрясаясь от ужасающей боли и необъяснимого возбуждения, Джонатан понял, что это был *рой*. Рой насекомых.

Оргазм сменился беспамятством. Добрых полмесяца после этого он пролежал в кровати, едва отдавая себе отчёт в том, что происходит вокруг. Где-то в глубине его разума шевелились беспокойные мысли. Он пропускал обедни. Он не читал молитвы. Он не слышал шагов или разговоров за дверью, и никто из монахов не приходил узнать, почему аббат не выходит из своей опочивальни.

По ночам ему становилось легче. О, это было тяжёлое время, ибо юноша никуда не исчез. Он надрезал тело аббата и заставал личинки грызть плоть в его ранах. Он зашивал порезы, сделанные ранее, не заботясь о том, насколько глубоко входит игла. Он садился на корточки и испражнялся кишащими насекомыми в рот беззащитной жертве.

Но день... День был куда хуже. Днём аббат начинал пробуждаться – не совсем окончательно, но достаточно, чтобы понимать, в каком чудовищном положении он находится. Он чувствовал боль. Он чувствовал зуд. Он чувствовал копошение насекомых внутри себя.

Наконец, одной ночью ему удалось усилием воли раскрыть глаза. Мучитель сидел у него на груди, глядя на него холодными, неподвижными глазами покойника. Насекомые то и дело выглядывали из его ноздрей, ушей и улыбающегося рта.

– У тебя коровьи глаза, – прошипел юноша, беззаботно поглаживая Джонатана по щекам. – Через них я вижу, о чём ты думаешь.

Существо, которое попросту не могло быть юношей, взяло иглу и продело её сквозь собственную ладонь.

– Я вижу твои страхи. Не нужно бояться. Я не заберу твои глаза. Во всяком случае, не сейчас. Они понадобятся мне позже.

Чудовище сжало одну из жировых складок на теле аббата, приподняло её и проткнуло иглой. Когда аббат перестал кричать от боли и ужаса, юноша улыбнулся и перетащил его руку на собственный пах.

– Вот, – сказал он. – Сжимай, когда хочешь. Думай о чём хочешь. Не хочу, чтобы ты скучал, пока я рассказываю тебе обо всём необходимом.

Обо всём, что тебе нужно узнать перед апофеозом.

Первое племя

Было время, когда во всём мире царила тьма. Она была чистой, прекрасной и плодородной – но когда она породила своих детей, Бог пришёл в ярость. Я произношу слово "Бог" без каких-либо уточнений. Хочешь – считай его Яхве, или Аллахом, или любым другим божеством, которому поклоняешься лично ты. Важно не это. Важно лишь то, что Творец повелел свету озарить тьму, и её дети скорчились от невыносимой боли. Опалённые светом, они рухнули на землю, словно падающие звёзды.

Большинство из них рассыпались прахом ещё прежде, чем их тела коснулись земли. Но некоторым удалось выжить. Они вырыли себе ямы в земле и скрылись в самых недрах той тверди, по которой мы ходим.

Человечество видело падение детей – или мне стоит говорить *Детей*, поскольку далее речь неоднократно будет заходить о потомках различных сущностей? – но поначалу не придавало ему значения. Оно было создано для служения Господу. Никто из Детей не должен был удостоиться того почитания, которое предназначалось для Всевышнего.

И всё же несколько человек почувствовали необъяснимую тягу к местам, в которых покоились тела Детей первозданной тьмы. Словно мухи, привлечённые сладким запахом разложения, они начали стекаться со всех земель к усыпальницам Детей тьмы, пока в конечном счёте они не объединились в Первое племя.

Когда Первое племя наконец откопало одного из Детей невдалеке от ассирийской столицы, Ашшура, солнце спалило его дотла. Сгорая в лучах ненавистного дневного светила, это создание выкрикнуло несколько слов, которые обладали великой силой. Никто из других Детей не услышал этих слов, но смертные запомнили их. И среди этих слов были имена всех потомков тьмы.

Так Первое племя начало поклоняться предвечной тьме через её Детей. Они вырыли ямы, которые окропляли кровью от имени Детей тьмы. Они выстроили алтари, монументы и храмы, посвящённые божествам, изгнанным самим Творцом. Они проводили запретные ритуалы и участвовали в святотатственных оргиях.

Хотя со временем Первое племя начало понимать, сколь безумным богам оно служит, распространение тайных знаний по всему человечеству уже нельзя было остановить. Имени Детей тьмы искажались и принимали новую форму, но человек, способный произнести хоть сколько-нибудь правильную последовательности букв, всё ещё мог привлечь внимание существа, порождённого самим первозданным хаосом.

Колодец и Обращение

Крупнейшим культом Первого племени был колодец в Ашшуре, на дне которого лежала останки первого из Детей тьмы, сгоревшего в лучах солнца ещё много столетий назад. В военные годы культисты швыряли в яму пленников. В мирное время они крали скот и детей. Жертв потрошили заживо, а их кровь собирали в каменные вазы. Органы использовали для гадания, а затем швыряли на дно, где круглые сутки кружили мухи.

Иногда культисты разрывали жертв на части руками и зубами. Это считалось особым признаком почтения древним богам. Но это же привлекло к культистам внимание их... необычного покровителя.

Одной ночью, прямо во время жертвоприношения, к колодцу явилось создание, явно не принадлежавшее к роду людскому. Увидев чужака, жрецы начали выкрикивать устрашающие заклинания, однако существо ответило им всего несколькими словами, которые заставили их умолкнуть. Затем оно приказало культистам убить самих себя. Даже самые волевые культисты выхватили ножи и вонзили их в свою плоть. Тех, кто пытался бороться, гость разорвал на части. Тех, кому хватило духу сопротивляться его приказу, он заставил совокупляться друг с другом. Он вырвал их рёбра так, чтобы с каждым толчком они нанизывали друг друга на собственные кости. Затем он размягчил их плоть так, чтобы они слились друг с другом, и превратил в жутких гермафродитов.

Он хотел показать им, как выглядит настоящее зло, настоящее зверство и настоящая власть. Их ритуалы были всего лишь детскими играми по сравнению с настоящим кощунством. Он пришёл научить их подлинному злу – точнее, научить злу тех немногих, кому удалось пережить его ночной визит.

Незадолго до рассвета он сбросил тела ещё живых культистов в колодец и окропил кровавую массу собственным витэ. Из нескольких сотен смертных, поклонявшихся тёмным богам у колодца, на следующий вечер наружу выбрались всего трое. Они были голодны, жестоки и безумны. Они были одиноки, ибо создатель бросил их, и не только на эту ночь, но и до скончания времён. И в то же время они были невероятно могущественны для существ, получивших дар вечной жизни считаные часы назад.

Так родились Баали.

Трое

Первым из трёх Баали стал Нергал – или, во всяком случае, тот, кого со временем начнут звать этим именем. Прошло не так много ночей, прежде чем Нергала стали чтить как самого эрудированного среди Баали – истинного знатока имён, ритуалов и проклятых слов. Нергал остался бродить в городах Ассирии меж Евфратом и Тигром, а затем и вовсе основал собственный город, наречённый Машкан-Шапиром.

Нергал был убеждён, что его Обратил сам Ашшур (поскольку в те годы считалось, будто у ассирийской столицы есть одноимённый бог-покровитель), и поклялся, что отныне будет преподносить дар вечной жизни лишь тем, кто не принадлежит к Первому племени.

Вторым стал Молох, также известный как Андрамелех и Баал-Хаммон. Это чудовище занялось созданием тайных культов, среди которых некоторые действуют и по сей день. В отличие от Нергала, искавшего силу в других народах, Молох Обращал только тех, кто принадлежал к Первому племени, хотя с годами его потомки и расселились по всему миру при помощи финикийцев.

Имя и даже пол третьего Баали до сих пор неизвестны. И Нергал, и Молох глубоко его ненавидели, но старались говорить о нём как можно реже. Некоторые поговаривают, будто этим созданием стала одна из оргиастических пар, совокуплявшихся у колодца и слившихся воедино по воле загадочного прародителя всех Баали. Кто знает, не поэтому ли практически во всех пантеонах древнего мира встречается фигура двуполого божества?

За несколько тысяч лет, прошедших с создания клана, далеко не один его представитель выдавал себя за того самого "третьего Баали" – однако в каждом из этих случаев самозванца удавалось уличить в обмане (обычно с летальными последствиями для него самого). Хватает и тех, кого казнили или изгнали не за попытки выдать себя за третьего Старца, а за предположения о том, кем он *мог бы* быть. Например, далеко не один язык вырвали за слова о том, что третий Баали был Саулотом.

Ашшур Безымянный

На тему собственного происхождения Баали извели больше чернил, чем по какому-либо другому вопросу. Некоторые, подобно Нергалу, возводят свою родословную к ассирийским богам. Другие называют десятки других полумифических имён, от Каина до Саулота. Третьи и вовсе обращают взгляды на непостижимый Восток, где до сих пор обитают поистине необычные разновидности Каинитов. Более того: хватает версий, приписывающих сотворение клана Баали рукам Патриарха другого клана – например, Каппадокию.

Владыки

Большинство других Каинитов – и даже молодых представителей самого клана Баали – считают, что название клана связано с ханаанским божеством плодородия. Тем не менее, в месопотамских цивилизациях слово "Баал" означало "владыку", "правителя". Например, городами Финикии правили Баалы или Баалат (своего рода "лорды" и "леди").

Не стоит, впрочем, считать, будто Баали привязывают название своего клана к обычным смертным правителям. Вместо этого они используют слово "Баали" как эвфемизм, маскирующий имена истинных владык мира: Детей предвечного хаоса.

Наследие Нергала

Молох называл Нергала шлюхой – и небезосновательно. Нергал легко сходился с другими вампирами, поддерживая хорошие отношения даже с теми, кто не ладил друг с другом. В один из древних периодов он обменивался визитами даже с такими разными Патриархами, ка Троиль, Арикель и Цимисх.

Сердцем своего культа Нергал сделал собственный город, Машкан-Шапир. Нергал обладал столь высоким и явным авторитетом в городе, что смертные поклонялись ему как богу. За сохранностью его собственного храма следила династия гулей Дхаби.

Тем не менее, будучи самым большим знатоком тайных имён среди всех Баали, Нергал не желал довольствоваться даже целым городом. Он хотел стать настоящим богом, уподобившись Детям тьмы. Мало кто знал, что Нергал основал город отнюдь не в случайном месте. Он с самого начала знал, что под Машкан-Шапиром дремле один из Детей: Намтару, Разносчик чумы.

Обретя достаточное могущество, Нергал стал проводить ритуалы, необходимые для пробуждения этой тёмной сущности. Ни одна зловещая церемония не дала Нергалу желаемого эффекта, а потому он стал приносить всё более крупные жертвы, пока наконец не решил положить на алтарь Намтару всё смертное население Машкан-Шапира.

Только тогда Дхаби, некогда верные слуги Нергала, предали своего обезумевшего владыку и обратились к его сопернику Молоху. Они рассказали собрату Нергала о предстоящем жертвоприношении и возможном пробуждении Разносчика чумы. В ужасе перед планом своего брата, Молох совершил то, что Баали не делали практически никогда. Он обратился к кланам других вампиров и попросил их о помощи.

Вместе вампиры напали на обитель Нергала в Машкан-Шапире и попытались сравнять её с землёй. Поскольку храм Нергала оказался защищён таинственными заклинаниями и никто из вампиров не мог пробиться внутрь, Ласомбра прибегли к способности, которую современные члены клана считают уже утраченной. Ласомбра превратили тени внутри обители Нергала в жидкость и затопили храм изнутри. Нергал вместе со своими последователями оказался в таинственной антиреальности, из которой Ласомбра и по сей день черпают свои силы.

Так пал Машкан-Шапир. Союз кланов быстро распался, однако на долгое время в Месопотамии воцарился мир.

Молох и Сироты

Молох был куда осторожнее Нергала. Он тоже видел в Детях лишь инструмент для обретения власти над миром, однако он также знал, что их пробуждение приведёт к катастрофе. Молох повелел более молодым Баали заниматься своими собственными делами и не пытаться предпринять что-либо грандиозное вслед за Нергалом. Не все разделяли его осторожный подход, однако всех несогласных Молох сумел приструнить уже вскоре после падения Машкан-Шапира.

Правда, среди молодых Баали многие начали осваивать древние и по-настоящему инфернальные ритуалы, которые считались по меньшей мере сомнительными (если не запретными) даже в демоническом коллективе Баали.

Другой проблемой стало появление так называемых Сирот: бывших последователей Нергала, который в одночасье остались без повелителя. Некоторые из них присоединились к Молоху, однако большинство отказались примыкать к предателю своего сира или наставника.

Несмотря на эти проблемы, личная династия Молоха продолжала развивать и процветать.

А затем появился Шайтан.

Пришествие Шайтана

За два тысячелетия до Рождества Христова в Ашшуре появился Баали, который нарёкся Шайтаном. Никто не знал, откуда он родом и как проник в город, однако этот вампир обладал силой, знаниями и хитростью, которым позавидовал бы любой другой Баали.

Сироты быстро сколотили вокруг него культ личности, увидев в нём нового Нергала. Более того, к нему присоединились некоторые последователи Молоха. Сам Молох, однако, хранил молчание. Он знал, что за появлением Шайтана стоит кто-то ещё, но пока не мог приоткрыть завесу тайны. Увы, другие Баали считали его молчание признаком трусости и один за другим уходили к Шайтану.

Шайтан быстро начал распространять свою власть на Ассирию и другие месопотамские цивилизации. Молох же удалился в средиземноморские города финикийцев. За ним в это добровольное изгнание ушли только несколько самых верных последователей.

Кем был Шайтан? Вероятно, вы уже знаете ответ на этот вопрос. Как и подозревали некоторые последователи Молоха, он был выжившим Нергалом. Видите ли, Нергал с самого начала знал, что ему не удастся побудить Намтару без поддержки остальной части клана. Поэтому он приказал Дхаби предать его, сообщив о плане пробуждения Дитя тьмы Молоху. Затем он стёр информацию о своём приказе из разума собственных слуг, убедив их в том, что мысль о предательстве принадлежала им самим.

После того как кланы других Каинитов двинулись к стенам Машкан-Шапира, Нергал замаскировал другого Баали под самого себя, а сам незаметно покинул город. В Бездну Ласомбра унесли именно двойника, а не самого Нергала.

После этого Нергал веками наблюдал за другими Баали через своих Дхаби. К тому моменту, когда он принял обличье Шайтана, он знал практически всё о деятельности клана и о целях Молоха. Кроме того, он знал, что тело Намтару перенесли из развалин Машкан-Шапира в область к северу от Галилеи.

Став самым уважаемым членом клана в античном мире, Шайтан-Нергал добрался до Галилеи во главе целой экспедиции и перевёз тело спящего божества на греческий остров Крит. Там он выстроил колоссальную усыпальницу, которую нарёк Хоразин и которую сделал храмом для спящего отпрыска тьмы.

На этот раз у Неграла были силы на пробуждение бога. Он начал проводить кровавые ритуалы, и с каждой ночью мир вокруг Крита менялся. Морская вода обращалась кровью. Солнце отказывалось восходить над островом. Вместо воздуха над Критом клубился дым.

И снова кланы других вампиров объединились, чтобы дать отпор нечестивцу. Они прибегли к сильнейшим заклятьям, которые только были им известны, чтобы вызвать извержение вулкана на острове Фира. Землетрясения, гигантские волны и пепельные бури не только смели Хоразин – храм Намтару, – но и надолго запомнились смертным, которые долгое время считали, что в Средиземноморье наступил конец света.

Говорят, Нергал пережил этот катаклизм, однако так это или нет, до сих пор остаётся загадкой. Время от времени среди Баали появляется очередной Шайтан, однако, как и следует ожидать, он оказывается простым самозванцем.

Что касается Намтару, то он всё ещё спит... но совсем не так, как прежде. Теперь он понимает, что происходит вокруг. Он знает о мире людей и о существовании тёмных сил, ждущих его пробуждения. Кто знает, что произойдёт, когда он откроет глаза?

В поисках Дьявола

Многие Баали, при жизни исповедовавшие христианство, рассказывают легенду о сошествии Христа в Преисподнюю. Согласно этой легенде, после распятия Христос спустился в Ад, где победил Сатану и спас Адама от мук. Затем он затворил врата Ада на целое тысячелетия и предрёк, что спустя ровно тысячу лет в мир явятся девять Дьяволов во главе с Антихристом.

Тем не менее, тысяча лет с воскрешения Христа уже миновала – а значит, Дьяволы уже давно должны были посетить землю. Баали, верящие в это предание, считают, что мир уже находится в руках девяти Дьяволов, и потому ведут себя именно так, как и следует ожидать от служителей Преисподней. Вероятно, именно из-за действий таких инфернальных фанатиков за Баали закрепилась репутация клана, который поклоняется христианскому Сатане.

Разделение и Карфаген

Потеряв явного лидера, Баали расселились по всему Средиземноморью и Северной Африке. Даже Молох прервал своё добровольное затворничество, чтобы переместить свои культы в Карфаген. Там он вступил в странные отношения с Троилем, которого он пытался превратить в свою пешку, однако с которым в итоге обменялся узами крови.

Когда римские Каиниты организовали массированное наступление на Карфаген, шедшие с ними Баали в изумлении столкнулись на поле боя с собственным Старцем, который защищал Карфаген и слабака Троиля. Оба погибли от мечей римских вампиров. Говорят, по приказу Ласомбра и Вентру римские жрецы посыпали место их гибели солью, чтобы эти Каинииты больше никогда не смогли вернуться на землю.

Монотеизм

Что касается самого Рима, то Баали начали массово стекаться в него уже в первые века после падения Карфагена. Однако если вначале их ждали проблемы с созданием культов (большинство религиозных течений, которыми легко было управлять Каинитам – включая знаменитый митраизм, – уже находились во власти Вентру), то с появлением христианства клан вступил в свой первый *истинный* золотой век.

Хотя это может показаться неочевидным, монотеизм идеально подходил целям Баали. Христианство учило своих последователей, что подлинная награда ждёт лишь за могильной чертой, что обрести эту награду смогут лишь те, кто будут жертвовать собой ради других, и что каждый – даже последний преступник – заслуживает прощения. Кроме того, христиане долгое время проводили встречи в катакомбах и других подземных сооружениях, что делало участие в христианской культовой деятельности куда удобнее для вампиров, чем посещение солнечных храмом Митры.

Баали настолько быстро увидели все выгодные стороны христианских культов, что захватили над ними власть даже быстрее Тореадора Бештера и Ласомбра по имени Монтано. По иронии судьбы, даже будучи конкурентами, Тореадор, Ласомбра и Баали помогли друг другу "защитить" христианство от происков Вентру, которые также начали интересоваться новой религией.

Крылатая чума

В шестом веке нашей эры Баали наконец сумели хотя бы отчасти прочувствовать на себе, насколько чудовищным был план Нергала. Один из потомков – и лучших учеников – Шайтана по имени Хей-Тау пробрался в лабиринтообразную усыпальницу Намтару в руинах Хоразина и попробовал пробудить спящего бога. Стоило ему прошептать несколько имён, и чума вырвалась из гробницы, охватив окрестные земли, включая Египет и Константинополь, а затем (на более поздних порах) даже Англию и Ирландию. Тысячи смертных погибли из-за нескольких демонических имён, произнесённых в присутствии дремлющего Разносчика чумы.

К сожалению для Хей-Тау и к счастью для всего остального мира, пробудить существо окончательно ему не удалось.

Ислам

В отличие от христианства, многие секты которого Баали успели подчинить себе ещё в самом начале пути этой древней религии, ислам практически целиком оказался в руках других Каинитов – а в роли его главных защитников выступили Ассамиты.

Подозревая, что именно Баали стоят за распространением чумы по Европе и Северной Африке, Ассамиты попробовали нанести удар по самому Хоразину. Мало того что новоявленные заступники ислама грозили разрушить проклятое святилище Баали – но другие вампиры ещё и поддерживали их в этом стремлении.

Понимая, что им нужно не только сломить Ассамитов, но и заставить других Каинитов отвлечься на другие проблемы, Баали вступили в союз с 36 демонами чумы, которые в той или иной степени представляли собой воплощения одной и той же сущности: Намтару.

По стечению обстоятельств, союз с 36 демонами был заключён в 636 году. Этот же год стал одной из знаменательных дат, отмечающих смену проклятия Ассамитов. Поймав двух убийц, Баали провели ужасающий ритуал, в ходе которого они принесли в жертву две сотни смертных. Людей подвесили на крючья таким образом, что они медленно сползали под собственным весом, фактически сдирая с себя кожу заживо. Каждому смертному Баали дали по капле крови самих Ассамитов, что лишь продлило их муки.

Когда последний смертный затих, стёкшую кровь из огромной ёмкости насильно залили в рот двум пленённым Ассамитам. Затем их, одуревших от крови, самих бросили в жертвенную яму. Смерть этих двух вампиров окончательно скрепила союз Баали с 36 демонами, которые в благодарность за жуткий ритуал прокляли весь клан Ассамитов, наделив их безудержной жаждой крови.

Так Баали одержали верх над своими противниками. Они не только заставили клан смертоносных бойцов обходить Хоразин стороной, но и сделали главными противниками Каинитов самих Ассамитов. Если раньше старейшины беспокоились из-за деятельности Баали в развалинах критской гробницы, то теперь их куда больше заботило то, не их ли крови жаждут Ассамиты в каждую отдельную ночь.

Открытие Азанила

Прошло пять столетий, прежде чем клан Баали вступил в новый период потрясений. Один из первооткрывателей клана, вампир по имени Азанил, сумел расшифровать тайные письмена, гласящие о точном расположении усыпальницы Намтару. Если раньше Баали знали, что тело бога покоится где-то на Крите, а самые эрудированные (вроде Хей-Тау) даже могли указать на развалины Кносского дворца, то теперь Азанил и его помощники наконец узнали, в каком месте покоится само тело.

Заполучив в свои руки столь ценную информацию, Азанил организовал экспедицию в развалины Кносса и после долгих блужданий по лабиринтообразной гробнице Намтару действительно обнаружил тайную усыпальницу с телом спящего бога.

Хотя бог всё ещё дремал, все стены его саркофага были исписаны словами великой силы, который он жаждал передать своим слугам. Он хотел этого так сильно, что когда Азанил и его спутники только взглянули на надписи, их смысл сам просочился в глубины их разума, открыв им тайны, которыми не владел ещё ни один Баали – возможно, даже включая Нергала.

Это открытие сыграло с членами экспедиции злую шутку, поскольку каждый немедленно осознал, что если он будет единственным хранителем тайных знаний, то во всём клане ему буквально не будет равных. Ещё даже не придя в себя от своей находки, участники экспедиции начали нападать друг на друга в надежде остаться единственными обладателями древних знаний.

В живых остался лишь Азанил. С той ночи он безвылазно живёт в Хоразине, призывая к себе верных смертных и даруя им дар вечной жизни. Поскольку сами потомки Азанила по неизвестной причине оказались бесплодными, Азанил отправил их к другим Баали с требованием примкнуть к нему в грядущих походах.

Многие молодые Баали с радостью откликнулись на его зов и сейчас массово собираются в окрестностях Хоразина. Старейшины, однако, оставили "требование" Азанила без ответа, на что сам Азанил отреагировал немедленной организацией военных походов. Небеспричинно считая себя сильнейшим Баали в мире, Азанил полагает, что всякий, кто отказывается встать рядом с ним, наносит ему непростительное оскорбление.

А боги не прощают оскорблений.

Война демонов

Такова жизнь Баали в настоящий момент. Впервые с античных времён Баали открыто враждуют друг с другом, и впервые с тех же далёких веков среди них есть тот, кто владеет знаниями, недоступными клану в целом. Другие вампиры с тревогой следят за перестановками в этом демоническом клане, опасаясь превращения Крита в новый Машкан-Шапир. И на это у них есть все причины.

Глава вторая:
Сошествие во тьму

Едва ли хоть кто-нибудь из Каинитов подбирает себе потомство с такой старательностью, как Баали. Ни конкретному сиру, ни клану в целом не нужны “простые вампиры”. Баали хотят исследовать Детей тьмы, захватить их власть или подчинить своей воле их древний разум. Некоторые и вовсе хотят пробудить их, чтобы возглавить поход против Бога и его служителей среди смертных.

По этой причине трудно встретить Баали, который до своего Обращения не был бы писарем, учёным, священником или другим представителем интеллектуально-духовной элиты. Это не означает, что менее благородные люди редко вступают в ряды Баали. Просто если ваши дороги пересекутся с бывшим художником, проституткой или солдатом, знайте, что сир Обратил их ради использования их *особых* талантов.

Истинная вера

Единственным исключением из правила о старательном выборе отпрысков служит искренняя любовь Баали к Обращению людей, отличающихся чистой, незамутнённой верой. Трудно сказать, зачем это нужно Баали. Возможно, им нравится ломать принципы таких людей, заставляя их бороться со Зверем и другими пороками. А возможно, подобно летящим на огонь мотылькам, Баали просто тянет к тому, чего они *боятся*.

Жертвенные ямы

Поскольку жертвоприношения демонам и предвечным богам считаются естественной частью посмертия почти любого Баали, абсолютное большинство из них создают в своих убежищах ямы, предназначенные для проведения кровавых ритуалов. Когда Баали собирается Обратить смертного, он выпивает его кровь практически до капли, а затем швыряет в яму, которая чаще всего забита отрезанными конечностями и органами. Туда же сир бросает человеческое сердце, окроплённое его собственным витэ.

Если потомок проявит достаточную волю к жизни, он сможет доползти до этого сердца и выпить из него кровь, смешанную с проклятым витэ его сира. Если он не захочет или не сможет этого сделать, значит, он всё равно не смог бы вписаться в ночной коллектив Баали.

По иронии судьбы, это делает ритуал Обращения Баали одним из немногих методов Обращения, позволяющим смертному самому выбрать свою судьбу.

И к слову об убежищах

Подобно другим существам, возводящим свою родословную к божествам и героям доисторических цивилизаций, Баали тянутся к старинным местам наподобие древних храмов, заброшенных церквей, крепостных развалин, лабиринтообразных туннелей и прочих сооружений, забытых смертными и другими вампирами.

И тем не менее, они редко могут оставаться в подобных местах подолгу. Чем дольше вампир остаётся в одном месте, тем больше становится вероятность, что смертные начнут замечать связанные с ним странности. Возможно, в воздухе рядом с убежищем начнут звучать непостижимые шёпоты. Возможно, урожай в окрестных деревнях начнёт гибнуть, а молоко станет киснуть за считаные часы. Так или иначе, рано или поздно Баали придётся покинуть обжитое место, хотя он и сможет вернуться в него, когда всё уляжется.

Клановая иерархия

Верховными правителями клана считаются незримые сущности, порождённые самой тьмой, но редко дающие знать вампирам о своей воле. Каждое из таких созданий именуется словом Баал (“правитель”), и именно благодаря им Баали получили своё собственное имя.

Считается, что Баалы всё ещё спят в земных недрах: даже Намтару лишь отдалённо осознаёт, что происходит вокруг, невзирая на то, что его пытались пробудить несколько тысячелетий подряд. Тем не менее, волю Баалов воплощают младшие демоны, которые можно в какой-то степени назвать их "представителями" на земле. Хорошим примером подобных демонов служат Декани – тридцать шесть демонов чумы, которые воплощают волю Намтару и которые помогли Баали наложить проклятие на Ассамитов.

Те немногочисленные вампиры, которым удаётся наладить хоть сколько-нибудь прямой контакт со спящим Баалом (обычно через его демонических представителей), считаются достойнейшими членами клана и получают титул *шайтанов* (со строчной буквы – в противовес первому Шайтану, которым был Нергал).

Наконец, шайтанам служат все остальные представители клана, которые предпочитают не делить друг друга на более или менее важных лиц – во всяком случае, официально.

Фракции

Разрушители

В каком-то смысле Разрушителей можно назвать самой прямолинейной фракцией Баали. Они мечтают о погружении мира в хаос – первозданное состояние, в котором не было света и пламени и в котором миром правили демоны.

Жрецы

Среди Баали достаточно много тех, кто не верит в мифы о вражде Бога с демонами. В их понимании, надо всеми сущностями - как "добрыми", так и "злыми" - стоит один Бог сродни иудейскому Яхве или Тетраграмматону. Его подлинное имя никому неизвестно, однако Жрецы надеются вступить с ним в хоть сколько-нибудь открытую связь, узнав самый точный вариант его имени.

Эти Баали часто скрываются даже от других представителей своего клана, преследующих иные, более приземлённые цели. Многие Жрецы и вовсе работают с членами других кланов вроде Каппадокийцев или Тремер.

Рой

Члены этой мистической секты верят, что истинными хозяевами мира всегда были и будут насекомые. Они поклоняются ульям, стаям, колониям и роям насекомых, используя смертных в качестве живых гнёзд. Отдельные члены секты называют себя Аватарами, или Аватарами роя.

Тайна

Эти Баали хотят узнать, почему существует жизнь, как устроено мироздание или хотя бы кто на самом деле создал их клан. Многие члены секты настолько слабо связаны с деятельностью остального клана, что другие Баали часто высмеивают их как Каппадокийских подражателей. Для служителей Тайны не так уж важно, кто из Детей тьмы пробудится в этом мире и какой клан будет диктовать свою волю окружающим. Они не участвуют ни в политических играх, не в религиозны службах. Их волнует лишь своё собственное просвещение.

Сонм

И напротив, некоторые Баали жертвуют своим оккультным развитием ради возможности определять политическое положение клана из ночи в ночь. Члены Сонма живут

приблизительно так же, как и другие вампиры, с той разницей, что их конечная цель заключается в устранении любых философских, политических и практических разногласий между Баали.

Инфернализм

Другие вампиры часто считают Баали инфералистами или дьяволопоклонниками. Молодые Баали часто пытаются выступать против этого мнения, поскольку оно принижает достоинство всего клана и выставляет его просто очередной ведьмовской сектой, поклоняющейся Люциферу.

Однако более опытные Баали научились извекать из этого стереотипа выгоду. В каждом отдельно взятом регионе они притворяются последователями Локи, Гекаты, Дагона или другого тёмного божества, привлекая к себе служителей из числа смертных или молодых вампиров, которые сами хотят служить этим сущностям. Играя роль посредников между миром и Дьяволом, Баали вполне могут обеспечить себя притоком новых союзников и рабов, даже не прибегая к подлинному инфернализму.

Семья ревенантов:
Дхаби

Под этим именем известны бывшие жрецы Нергала, которые после его предполагаемой гибели вынуждены служить остальным Баали. Если не считать индивидуальных приказов, типичная работа Дхаби состоит в похищении жертв, разграблении храмов, раскапывании могил и устранении тех, кто подобрался слишком близко к их господам.

Учитывая, что Баали столетиями принуждают Дхаби к совершению преступлений (включая акты каннибализма, убийство детей и беременных, заключение сделок с демонами и другие чудовищные злодеяния), большинство этих ревенантов практически с детства погружаются в пучины безумия и порока. Среди них трудно встретить хотя бы одного гуля, который не увлекался бы некрофилией, каннибализмом, педофилией или другими омерзительными "развлечениями".

Тем не менее, ни один Дхаби не станет совершать преступления для своего удовольствия, если это навредит его хозяевам. Служение значит для Дхаби всё. Для них это жизнь или даже сама *сущность* жизни. Минутка для развлечений всегда найдётся, однако если хозяину нужно, чтобы в ту или иную ночь Дхаби притворялся галантным и обходительным, он забудет о своих тёмных пристрастиях, пока хозяин не освободит его от работы.

Прозвище: Гиены

Дисциплины: Внушительность[1] и Доминирование. Учтите, что если Дхаби проявляет способности к Демонизму – уникальной Дисциплине Баали, – хозяева немедленно убивают его как потенциальную угрозу.

Слабость: Постоянное использование Доминирования и наложение кровавых уз делает Дхаби несколько слабовольными. Любые проверки Воли для этих созданий проходят со сложностью, повышенной на +2 пункта.

---

1 В оригинале *Presence.*

Другие кланы

Ассамиты

Те, кого Ассамиты называют чудовищами и демонами, приходятся Баали роднёй. Баали никогда не любили этих ближневосточных убийц, и, по большому счёту, это чувство взаимно. Молодые Ассамиты могут не помнить, как Баали наложили проклятие на их клан – но для старейшин Баали всегда будут оставаться одними из самых страшных обидчиков.

Бруха

Удивительно или нет, Баали *понимают* Бруха. Они знают, каково это – чувствовать разочарование от невозможности воплотить свои мечты и стремления. Кроме того, гибель Молоха в Карфагене позволяет им разделить с Бруха горе от потери этой величественной цивилизации. Тем не менее, это не означает, что Баали видят в Бруха друзей. Иногда из единомышленников получаются идеальные жертвы...

Каппадокийцы

Баали считают Каппадокийцев братьями, сбившимися с пути. Там, где Баали ищут могущества, Каппадокийцы пытаются изучить природу добра и зла, жизни и смерти, души и тела. Баали могут понимать интерес Каппадокийцев, однако если дело доходит до конфликта, они реагируют на них так же, как и на любых других Каинитов.

Последователи Сета

Баали могли бы считать Последователей Сета настоящими братьями – если бы те не стремились лишь к обретению материальных благ. В их глазах, Последователи Сета хорошо демонстрируют, как низко может пасть Каинит, отказывающийся идти к истинным наградам предвечной тьмы.

Гангрел

Гангрел настолько редко пересекаются с Баали, что те предпочитают их даже не замечать. В целом этим двум кланам попросту нечего друг с другом делить.

Ласомбра

Баали видят определённую иронию в том, что Ласомбра способны управлять тьмой, но не понимают её настоящей ценности. Тем не менее, они уважают Ласомбра за умение манипулировать окружающими и не поддаваться желанию поверить в собственные обманы.

Малкавиан

Баали не знают, откуда Малкавиан черпают свои знания, и это разжигает в них жгучее любопытство. Баали стараются слушать каждое слово Малкавиан и искать в нём скрытую истину. Тем не менее, они хорошо понимают, насколько редко эти слова *действительно* несут смысл.

Носферату

Баали считают Носферату двуличными существами, которые притворяются мучениками и рассказывают о своей жажде искупления, занимаясь при этом слежкой и шантажом. Разумеется, это касается скорее эмоционального отношения Баали к Носферату. Конкретной политической или оккультной позиции по отношению к этому клану у Баали попросту нет.

Равнос

Баали знают, что Равнос могут быть опасны, однако в целом считают их просто семьёй мошенников, выживающих благодаря своему врождённому дару.

Салюбри

Описать отношение Баали к Салюбри можно всего одним словом: *презрение*. Они всегда знали, что милосердие и добродетель не способны принести пользу разумному существу. Когда у Саулота начались первые крупные неприятности, Баали просто пожали плечами, видя, что жизнь наконец доказала их правоту.

Тореадор

Баали считают Тореадор самовлюблёнными нарциссами. Не то чтобы другие вампиры вели себя менее эгоистично – однако Тореадор намеренно ослепляют себя, подставляя себя под удары судьбы ради простой возможности сделать свою жизнь *красивой*.

Тремер

Если кто-либо из других Каинитов и вызывает у Баали искреннее уважение, то это Тремер. Смертные колдуны, которым удалось подчинить себе душу более сильного существа и сделать себя вампирами, просто не могут быть недалёкими. Увы, пока что Баали имели слишком мало возможностей поговорить с Тремер с глазу на глаз.

Цимисхи

Цимисхи вызывают у Баали приблизительно то же чувство упущенных возможностей, что и Последователи Сета. Благодаря своим силам Цимисхи могли бы править всем миром. Вместо этого они просто играют в политику и занимаются частными вопросами своих доменов. Что это, как не загубленный потенциал?

Вентру

Баали считают, что Вентру замахнулись на большее, чем способны присвоить. Эти вампиры считают себя львами среди других зверей. Тем не менее, их многочисленные поражения доказывают, что в природе есть хищники, стоящие в пищевой цепочке намного, намного выше любого льва.

Другие чудовища

Оборотни

В Люпинах Баали видят существ, искажённых проклятием тьмы. Каким-то образом первозданный хаос коснулся их, наделив способностью изменять обличье. Увы, это же касание хаоса делает их непредсказуемыми и опасными даже друг для друга. В целом Баали стараются избегать их любой ценой.

Маги

Баали способны уважать смертных, стремящихся обрести знания, не предназначавшиеся для их разума. Тем не менее, попытки узнать то, что должны знать *только Баали*, делает их потенциальной угрозой для этих вампиров.

Призраки

Баали считают призраков грешниками, которым удалось задержаться в земной реальности, чтобы не попасть в Ад. Тем не менее, для того чтобы заслужить благодарность истинных обитателей тьмы, Баали стараются отправлять призраков в Преисподнюю (которую те называют Забвением), убеждённые в том, что тем самым они подпитывают силы тьмы.

Новые Познания

Демонология

Эта Способность открывает разуму Каинита знания, связанные с запретными практиками – от чёрной магии до поклонения Дьяволу. В отличие от других оккультных познаний (и Познаний), Демонология предоставляет вампиру сравнительно правдоподобную информацию. Чем выше уровень этой характеристики, тем больше *реальных фактов* о мире демонов будет знать персонаж.

Заражение

Чума всегда оставалась такой же естественной частью Средневековья, как грязь и смерть. Вместе с тем, персонаж, владеющий этим Познанием, способен в некоторой степени управлять распространением заболеваний. Он знает, как отравить колодец, как создать определённую инфекцию в теле покойника и как разнести чуму по совершенно конкретной территории.

Дороги Баали

Виа Диаболис в Третьей редакции

Несмотря на стереотипное изображение Баали как дьяволопоклонников, далеко не каждый из них заинтересован в бессмысленной жестокости и доказательстве своей аморальности. Таких Баали нетрудно заметить, выследить и убить, что делает Дорогу Дьявола, Виа Диаболис, на удивление малопопулярной среди Баали.

Выражаясь ещё конкретнее, по этой Дороге идут в основном молодые представители клана, желающие поддаться своему Зверю и жить исключительно в своё удовольствие. Более старые и воздержанные Баали чаще всего выбирают другие Дороги – такие как Виа Хирон.

Виа Хирон: Дорога Улья

Виа Хирон представляет собой одну из редких Дорог (если даже не единственную!), которые изобрели Баали. Абсолютное большинства членов клана считают её своим главным философским творением. Дорога Улья призывает Баали держаться вместе и поддерживать друг друга вопреки любым разногласиями недопониманиям. Эта поддержка не требует искреннего согласия с другим Баали: важно не это, а то, чтобы каждый Баали *всегда* был готов протянуть руку помощи другому вне зависимости от любых обстоятельств.

Уровень	Грех
10	Попытка поспорить с другим последователем Виа Хирон
9	Попытка принять сторону чужака, спорящего с другим последователем этой Дороги
8	Осознанное противодействие планам другого последователя Виа Хирон
7	Противодействие планам вампира, состоящего в одной котерии ("улье") с протагонистом
6	Предательство другого Баали
5	Предательство другого последователя этой Дороги
4	Предательство своей фракции
3	Предательство своего улья
2	Предательство старейшины Баали
1	Предательство сира или Баали, с которым протагонист связан кровавыми узами

Новые Достоинства и Недостатки

Отступник (Достоинство •• уровня)

Говорят, Шайтан принимал в своё воинство не только Баали, но и единомышленников из других кланов. Так это или нет, некоторые представители клана отличаются внутренней связью с другими кланами. Персонаж, владеющий этим Достоинством, заменяет Внушительность[2] или Затемнение (но *не* Демонизм!) Дисциплиной другого клана.

Более того, окружающие склонны считать его самого представителем другой семьи Каинитов. Увы, по той же самой причине протагонисту навсегда закрыты двери в высшие эшелоны власти Баали: его считают не столько родичем, сколько единомышленником, который никогда не был истинным братом других Баали.

Нечестивая аура (Достоинство ••••• •• уровня)

От протагониста исходит настолько мощная тёмная энергия, что при каждом столкновении с ним существо, обладающее Истинной верой, вынуждено пройти проверку Воли со сложностью 8. В случае провала оно убегает прочь. В случае полного провала временно лишается Истинной веры, или покрывается стигматами, или подвергается другим эффектам по определению Рассказчика.

Повелитель мух (Недостаток •• уровня)

По неизвестной причине мухи слетаются на персонажа со всей округи. Их невозможно прогнать: они кружат над ним практически беспрерывно. Хотя этот Недостаток и не обладает конкретным игромеханическим отражением, нетрудно представить, какое разрушительное воздействие он оказывает на социальные взаимодействия персонажа с другими вампирами и тем более смертными.

Утеха падали (Недостаток ••• уровня)

Такой Баали может питаться только холодной кровью покойников. Помимо социальных и психологических трудностей с поиском таких источников крови, питание мертвецами приносит вампиру на одно очко крови меньше, чем принесла бы охота на человека.

Инфернальная аура (Недостаток ••• уровня)

Оказавшись сравнительно неподалёку от персонажа, существа, обладающие Истинной верой, автоматически чувствуют его присутствие и получают общее представление о его местонахождении.

Прикосновение тьмы (Недостаток от • до •••• уровня)

Персонаж страдает от физической обезображенности, связанной с мифами о демонопоклонниках. Чем серьёзнее увечье и чем большие подозрения оно вызывает у окружающих, тем больше очков приносит Баали этот Недостаток.

---

2 В оригинале *Presence.*

Новые Дисциплины

Проблеск другого мира (Демонизм ••••• •)

Вложив очко Воли и пройдя проверку Выносливости + Оккультизма со сложностью 7 против Воли жертвы (сложность её проверки также равна 7), Баали открывает противнику вид первозданной тьмы. Вычтите успехи жертвы из результата Баали. Оставшиеся успехи определяют эффект, которого добивается протагонист.

Один успех: Жертва теряет -1 дайс от любых проверок до окончания сцены, а также утрачивает временное очко Воли.

Два успеха: Жертва теряет два очка Воли, после чего проходит проверку Смелости. Сложность такой проверке равна 10 – текущему показателю Воли. В случае провала жертва рискует впасть в состояние Ротшрека.

Три успеха: Противник утрачивает сразу три очка временной Воли, после чего проходит проверку Самоконтроля или Инстинктов со сложностью 7. В случае провала он теряет сознание, в случае успеха – два дайса от любых проверок до окончания сцены.

Четыре успеха: Жертва утрачивает четыре очка Воли и проходит проверку Самоконтроля или Инстинктов со сложностью 8. В случае провала она впадает в кататоническое состояние по меньшей мере на час.

Пять успехов: Противник проходит проверку Воли со сложностью 7. В случае успеха он подвергается эффектам предыдущего уровня. В случае провала его ожидает серьёзная психическая травма, вплоть до буквальной идиотии.

Если под воздействием этой способности жертва утрачивает все очки временной Воли, она получает любое психическое отклонение по усмотрению Рассказчика.

Раскрытие прохода (Демонизм ••••• •••••)

Для обращения к этой Дисциплине вампир должен принести в жертву сто чистых, незапятнанных душ. Они могут быть Каинитами или смертными, однако у каждой жертвы значение Совести должно достигать хотя бы 4 уровня. Мало того, ещё до убийства первой из этих жертв вампир должен провести ровно двое суток (48 часов) за чтением древних молитв и напевов.

После того как последняя жертва расстанется с жизнью, вампир вкладывает сразу девять очков временной Воли и проходит проверку этой характеристики со сложностью 10. В случае успеха он пробуждает к жизни Дитя первозданной тьмы и впускает его в своё тело.

С этого момента персонаж выходит из-под управления игрока и становится подлинным носителем хаоса в мире людей.

Имя мне легион (Демонизм •••, Затемнение ••)

Пройдя проверку Манипулирования + Лидерства со сложностью 6, вампир может пригласить слабого демона или духа войти в его тело. С этого момента и до тех пор, пока Баали сам не захочет вышвырнуть духа прочь, он сможет временно передавать духу контроль над своим телом в целях обмана окружающих. Например, если другие вампиры попробуют прочитать мысли вампира или заставить его под пытками выдать правду о Баали, персонаж может передать контроль над телом духу, чтобы тот *правдиво* ответил мучителям, что он никак не связан с Баали и практически ничего о них не знает.

Эндшпиль

Юноша бесстрастно наблюдал за тем, как Джонатан давится мухами. Те вырывались у него изо рта, увлекая за собой потоки слюны и крови. Аббат изогнулся, подобно умирающей рыбе, и наконец затих. Юноша ещё немного понаблюдал за насекомыми, выползающими из покойника, и открыл дверь. Крохотные создания, покидающие тело Джонатана, справятся и без его помощи. Ему же необходимо проследить аз рождением насекомых в других телах, лежащих по всему аббатству.

Пришло время пробудить тьму.